

В это время к Си Лэтяню подъехал черный седан и остановился рядом. Он открыл заднюю дверь и сел внутрь.

Едва оказавшись в машине, он почувствовал знакомую властную ауру, и его тело было крепко прижато к сиденью.

— Ты всего несколько дней в университете, а уже успел сблизиться с дочкой главы семьи Ци. Ты что, крутой?!

— Ты преувеличиваешь. Мы просто недавно познакомились.

— Недавно познакомились, а уже обнимаетесь?!

На необоснованный гнев Цзо Лэнсюаня Си Лэтянь даже бровью не повел. Ему было лень что-то объяснять. Он просто спокойно посмотрел на него, а затем повернулся к окну.

Цзо Лэнсюань взял Си Лэтяня за подбородок, заставив его смотреть на себя:

— Говори!

Си Лэтянь молча смотрел на него, не произнося ни слова.

Цзо Лэнсюань, глядя на его изысканное лицо, вспомнил, как он стоял рядом с Ци Цзысин, как они выглядели идеальной парой, и как они обнялись в конце. Его гнев только усилился.

Он наклонился и жестко поцеловал его, проявляя свою природную властность и холодность, заставляя Си Лэтяня ответить ему.

Когда Си Лэтянь уже начал думать, что станет первым человеком, который умрет от удушья во время поцелуя, Цзо Лэнсюань наконец отпустил его губы и начал оставлять следы поцелуев на его шее.

Этот человек принадлежит ему! Только ему!

Действия Цзо Лэнсюаня нельзя было назвать нежными, скорее, они были грубыми. В тесном пространстве машины Си Лэтянь не чувствовал никакого удовольствия, только боль. Когда Цзо Лэнсюань усилил давление, он невольно вскрикнул от боли.

Цзо Лэнсюань замер, остановив руку, которая уже двигалась вниз. Он глубоко вздохнул, наконец поднялся и аккуратно поправил одежду Си Лэтяня. В его глазах мелькнула растерянность и сожаление. Он провел пальцем по его лицу, а затем сел рядом, но его рука все еще крепко обнимала его талию, демонстрируя явное чувство собственности.

Оба молчали, каждый погруженный в свои мысли. Водитель сосредоточенно вел машину, не отвлекаясь, и в салоне царил тишина.

В этой тихой атмосфере они быстро добрались до квартиры. Си Лэтянь, как обычно, ничего не сказал и спокойно направился на кухню готовить ужин.

С тех пор, как он выписался из больницы, Цзо Лэнсюань, находясь в Цзинду, всегда приходил к нему вечером и ел только его блюда. Это было немного странно, но Си Лэтянь не обращал на это внимания, просто готовил лапшу или жарил пару блюд, не тратя много времени.

Свинные ребрышки в кисло-сладком соусе, яичница с помидорами, вареная курица и тарелка

овощей с супом из рыбьей головы. Четыре блюда и суп — обычная еда, но Цзо Лэнсюань ел с удовольствием, съедая все дочиста, а затем сам убирал посуду на кухню.

Если бы кто-то увидел это, он бы удивился до предела!

К сожалению, только Си Лэтянь мог видеть, как великий директор Цзо ведет себя как домохозяин, и он не выражал никакого удивления, а просто сидел на диване в гостиной, обняв подушку, и смотрел новости.

— Послезавтра день рождения у одного моего старшего родственника. Ты пойдешь со мной. — Цзо Лэнсюань сел рядом с Си Лэтянем и сказал это.

Си Лэтянь нахмурился:

— У меня дела. Найди кого-то другого.

Цзо Лэнсюань ничего не ответил. Это было к лучшему, он не хотел, чтобы Си Лэтянь появлялся на глаза другим.

Они молча смотрели новости на телевизоре, как пара, давно состоящая в браке. В воздухе витала легкая теплота, и все недопонимание между ними исчезло.

Семьи Цзо и Ци дружили много поколений, и, вероятно, старший, о котором говорил Цзо Лэнсюань, был дедушкой Ци Цзысин. Он уже пообещал Ци Цзысин, что придет, но не хотел идти с Цзо Лэнсюанем.

Когда он только переродился, он действительно не хотел ничего менять, как и в прошлой жизни, быть щитом для Оуян Юя до самой смерти.

Но теперь он знал, что его возрождение стало возможным благодаря огромной жертве его наставника, и он не хотел предавать его усилия. Пусть кто-то другой будет щитом, он больше не будет этим заниматься.

Но Цзо Лэнсюань... Си Лэтянь невольно вздохнул, думая о нем. Не знаю почему, но его желание контролировать его было слишком сильным, и сейчас уйти было непросто.

Возможно, в нем все еще жила обида из прошлой жизни, поэтому он не сопротивлялся и оставался с ним. Он хотел посмотреть, изменится ли конец в этой жизни.

По крайней мере, в прошлой жизни Цзо Лэнсюань никогда бы не стал есть его еду и тем более мыть посуду.

Все шло к лучшему, и в его сердце появилась небольшая надежда.

Возможно, отношения Цзо Лэнсюаня и Оуян Юя были не такими крепкими, как он думал.

Возможно, в этой жизни все будет по-другому.

Время летело быстро, и вскоре настал день, когда он должен был встретиться с Ци Цзысин. Около шести вечера его забрали на виллу семьи Ци.

Си Лэтянь был одет в белый костюм, который делал его похожим на персонажа из картины, невероятно красивым. Благодаря восстановлению силы души, его аура стала более загадочной, и люди невольно хотели узнать его лучше.

— Лэтянь, ты такой красавец, как же нам, женщинам, жить?!

Как только Си Лэтянь вышел из машины, Ци Цзысин, уже ждавшая у входа, подбежала к нему, и в ее глазах читалось восхищение.

— Тогда просто не живите. — Лю Е, стоящий рядом, язвительно прокомментировал. Они выросли вместе, и подшучивать друг над другом было для них привычным делом. — Ты же просто истеричка, без тебя воздух на Земле станет чище!

Ци Цзысин наступила на ногу Лю Е и не отпускала:

— Кого ты назвал истеричкой?!

— Я ничего не говорил... Больно... Отпусти...

Лицо Лю Е исказилось от боли. Каблуки — это мощное оружие женщин, и боль от них невозможно описать словами.

Си Лэтянь улыбался, наблюдая за их перепалкой. Они действительно были как пара, которая постоянно ссорится. Через некоторое время они наконец остановились и провели его в зал.

— Кстати, старшая, у тебя есть одежда в традиционном стиле? — спросил Си Лэтянь. Ведь он собирался играть на гучине, и костюм был не совсем уместен.

— Конечно, я уже приготовила для тебя. Позже я проведу тебя переодеться, сейчас еще рано, можешь отдохнуть.

Ци Цзысин подвела его к дивану в зале, попросила подать чай и закуски, а затем пошла заниматься другими делами.

В конце концов, это был день рождения ее родного дедушки, и она была очень занята. Лю Е тоже пошел помогать, и Си Лэтянь остался один в углу, пил чай и наблюдал за нарядными гостями.

Говоря о старейшине семьи Ци, он был одним из основателей государства. Хотя его влияние было меньше, чем у семьи Цзо, и их власть не была такой разветвленной, как у семьи Оуян, никто не смел недооценивать семью Ци.

Большинство присутствующих пришли с надеждой произвести впечатление на старейшину Ци и заручиться поддержкой семьи. Все они были хитрыми людьми, и, увидев, как Ци Цзысин лично провела Си Лэтяня внутрь, они начали гадать, из какой он семьи, и размышлять, стоит ли с ним познакомиться.

Си Лэтянь, конечно, не обращал внимания на их мысли. Он спокойно сидел в углу, пил чай и ел закуски, как будто находился в своем собственном мире, отделенном от внешней суеты.

— Ты что здесь делаешь?

Неожиданный голос заставил Си Лэтяня вздрогнуть. Он обернулся и увидел Оуян Юя. Какая встреча!

— Это место не для таких, как ты! — в глазах Оуян Юя читалось презрение, и он смотрел на Си Лэтяня свысока, думая, что тот пробрался сюда, чтобы завести полезные знакомства. В противном случае, с его статусом, он бы никогда не смог войти сюда.

Презрение в его глазах усилилось:

— Пока ужин еще не начался, лучше уходи, чтобы не позорить Сюаня.

Он только что пришел и не знал, что Си Лэтяня привела Ци Цзысин.

<http://bllate.org/book/16714/1536185>